

ЕКАТЕРИНБУРГ – «ГОРОД НЕВЕРОЯТНО ЦВЕТНОЙ»

Выдрин И. В., Выдрина И. И.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Выдрин И. В., Выдрина И. И. Екатеринбург – «город невероятно цветной» // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 3. С. 84–88. DOI 10.22394/2304-3385-2023-3-84-88. EDN OВJPRI.

Екатеринбургу (Свердловску), проделавшему за 300 лет своей истории трудный путь от железоделательного завода до одного из крупнейших мегаполисов современной России, несомненно, повезло в части отражения его образа в музыкальных и литературных произведениях, изобразительном искусстве, кинофильмах, фольклоре и т.п. Ему посвящали творения из области «высокой» музыки, популярные песни, о нем писали маститые писатели, его рисовали известные художники. Словом, обижаться на недостаток творческого внимания к городу нельзя. Это было бы несправедливо. Напротив, его совокупный художественный образ представлен весьма внушительно в качественном и в количественном отношении.

Не будучи знатоками «элитарной» музыки (симфонической, оперной, хоровой и т.п.), авторы обратились к мнению специалиста – кандидата искусствоведения А.С. Жаровой. В своем диссертационном исследовании она приводит примеры музыкальных посвящений Свердловску – Екатеринбургу, авторами которых являлись уральские композиторы¹. В этом перечне, к примеру, кантата Бориса Гибалина «Весна и город» (1972), шесть (по другим данным – семь) музыкальных посвящений Клары Кацман «Мой город – сын России» (1973), написанных в обоих случаях к 250-летию Свердловска. Следующий большой юбилей города (275-летие) отмечен появлением произведений Владимира Кобекина (кантата «Екатеринбург», 1997) и Леонида Гуревича («Приветственная увертюра», 1998). Исполняемые в консерваторских и филармонических залах, они известны лишь узкому кругу почитателей музыки и не стали, что называется, достоянием народных масс. Увы... Такова участь большинства сочинений подобного рода, если только они не относятся к произведениям популярной классики.

Чего не скажешь о песнях, написанных в честь Свердловска (Екатеринбурга). Пожалуй, наиболее

известной и любимой людьми старшего поколения остается «Свердловский вальс», сочиненный в 1962 г. композитором Евгением Родыгиным и бывший долгое время музыкальной визитной карточкой города, его неофициальным гимном. Его беспрецедентный успех обеспечила не только красивая мелодия, но и замечательные слова поэта Григория Варшавского: «Пускай над перекрестками не гаснут огоньки, нам улицы свердловские знакомы и близки».

Специально написанная к конкурсу, объявленному свердловским телевидением на звание лучшей песни о городе, она без преувеличения прославила Свердловск на весь мир, открыла его в ту пору, когда он был режимным, «закрытым» от посторонних глаз. А записывалась она по воспоминаниям Евгения Родыгина почти подпольно, ночью, по личной договоренности композитора с артистами Уральского народного хора и руководством областного телевидения. В течение десяти лет «Свердловский вальс» звучал только что не из утюга, настолько он был раскручен. Его можно назвать «хитом», «шлягером», «бестселлером», но более всего ему подходит определение «народной песни». «Свердловский вальс» служил музыкальной заставкой на местном телевидении, его «крутили» в поездах и самолетах, подъезжающих и подлетающих к городу.

Все изменилось в 1972 г., когда поэт, а также сценарист, либреттист, автор юмористических скетчей и прочее-прочее Григорий Варшавский эмигрировал из Советского Союза. По тогдашней традиции в таких случаях фильмы изымали из проката, театральные постановки запрещали, а песни не выпускали в эфир. Именно так и случилось со «Свердловским вальсом». Родыгин попытался спасти свое детище: заказал новые слова, перезаписал с ними «Свердловский вальс», но в новом варианте он, что называется, не зашел. Песню надолго забыли, да и позднее, когда пришли новые времена, реанимировать ее полностью не удалось. Изменившаяся музыкальная мода сделала свое дело.

¹ Жарова А. С. Уральский город в программных сочинениях композиторов второй половины XX – начала XXI века: автореф. ... дис. канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2009. С. 15–16.

Еще меньше помнят «Песню о Свердловске», записанную в 1966 г. на фирме «Мелодия» творческим тандемом композитора Бориса Карамышева (к слову сказать, главного дирижера и руководителя эстрадно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и Центрального телевидения) и поэта-песенника Онегина Гаджикасимова. Звучавшая в исполнении очень популярного тогда Владимира Трошина – «Свердловск, Свердловск, ты стал в моем сердце песней, из всех самоцветов Урала ты самый чудесный, Свердловск» – песня, тем не менее, меркла на фоне «Свердловского вальса», проигрывала тому в мелодичности, тексте – словом, во всем. Впрочем, у кого-то может быть другое мнение...

Первой песней о Екатеринбурге (да еще какой!) стала «Город древний», записанная Александром Новиковым на магнитофонном альбоме «Вези меня, извозчик» в 1984 г. Впрочем, до широкой аудитории она дошла спустя несколько лет. В стране изменился общественно-политический строй, ее прежняя аббревиатура РСФСР поменялась на РФ, а горисполком стал называться «администрацией». Тогда же Свердловску вернули историческое имя Екатеринбург. «Город древний» отличается энергичная ритмика, даже некоторая маршевость и, конечно, нетривиальные слова. Удивительно, как поэту Новикову удалось в нескольких куплетах изложить историю города, познакомить слушателей с ее основными действующими лицами, обще- и малоизвестными страницами из биографии Екатеринбурга:

*Город древний, город славный!
Бьют часы на башне главной.
Стрелки круг очертят плавный
И двенадцать раз пробьют.*

Сам Новиков, посвятивший городу несколько песен («В Екатеринбурге», «Улица Восточная», «Екатеринблюз»), считает «Город древний» «настоящим гимном Екатеринбурга», который «невозможно превозмочь», сколько бы о нем ни писали. Вот так...

А то, что о Екатеринбурге написано множество песен, сомневаться не приходится. Сколько? Ответить трудно. Достаточно заглянуть в Интернет на страничку «Песни о Екатеринбурге. Топ-50 треков». Здесь есть композиция известного екатеринбургского доктора Яна Габинского «Екатеринбург», написанная к 275-летию города и исполненная Владиславом Тумановым. Песня с аналогичным названием принадлежит Елене Ваенге, хотя догадаться об этом можно только по припеву:

*Мой друг, ты меня понял
И даже не касаясь моих рук.
И ждали аэродромы
Екатеринбург.*

Итак, в песенном творчестве Екатеринбург (Свердловск) представлен на зависть другим городам довольно широко. Из внушительного перечня песен и песенок каждый может выбрать себе по душе. Едва ли современные подростки будут «мурлыкать» «Свердловский вальс», но пропеть (!) что-то из рэпа (а таких композиций о городе достаточно) они могут.

Что до литературы, то наиболее разносторонне Екатеринбург представлен творчеством Д.Н. Мамина-Сибиряка. Ю.В. Клочкова подчеркивает, что произведения писателя «отразили разнообразный спектр представлений, сложившихся о городе к середине XIX века: от горнозаводского и золотопромышленного центра, крупного культурного и торгового города до глухой провинции»². Во-первых, он запечатлел его образ «в семантическом разнообразии названий городов, прообразом которых стал Екатеринбург». Подтверждением являются романы, повести, рассказы и пьесы Дмитрия Наркисовича. Среди них «Приваловские миллионы», «Общий любимец публики», «Доброе старое время», «Пир горой», «Золотая ночь», «Золотопромышленники». Во-вторых, «певец Урала», как называли Мамина-Сибиряка, «воспел» Екатеринбург в публицистике: очерки «От Урала до Москвы» (1881-1882), «Письма с Урала» (1884), «Путевые заметки – от Зауралья до Волги» (1885).

В историческом очерке «Город Екатеринбург», специально написанном для справочника, изданного годом позже на личные средства екатеринбургского головы И.И. Симанова, Дмитрий Наркисович писал следующее: «По народной примете, счастливые люди рождаются в сорочке, и мы позволяем перенести это сравнение на Екатеринбург, который в ряду других русских городов занял, с первого дня своего появления на божий свет, совершенно исключительное место». Большой по объему очерк (52 стр.) завершается словами: «Мы заканчиваем нашу статью тем, с чего начали, именно той картиной, которую рисовал в своем воображении «зачатель» Екатеринбурга, первый русский историк В.Н. Татищев: знание и свободный труд должны идти рука об руку, – в этом залог всякого успеха. Формы – дело известного времени, а знание и труд – единственные двигатели всяких форм. Пожелаем же Екатеринбургу движения вперед в этом единственном направлении, чтобы он сделался действительно сердцем неистощимых сокровищ Урала». Что ж, мудрое пожелание...

Далеко у не всех современников Мамина-Сибиряка Екатеринбург вызывал хорошие впечатления. Чехов, остановившийся здесь на три дня по пути на Сахалин, был шокирован наружностью екатеринбуржцев: «Здесь люди внушают приезжему нечто вроде ужаса». А дальше идет описание: «Скуластые, лобастые, широкоплечие, с маленьки-

² Клочкова Ю. В. Образ Екатеринбурга/Свердловска в русской литературе (XVIII – середина XX в.в.): автореф. ... дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. С. 13.

ми глазами, с громадными кулачищами. Родятся они на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствует не акушер, а механик». Возможно, причиной тому было настроение Антона Павловича. Он оказался в Екатеринбурге в плохую погоду, которую описал как «дождь, снег и крупа», а кроме того, ему не удалось встретиться с Маминым-Сибиряком, который сам путешествовал по Уралу в поисках новых художественных впечатлений и историко-этнографических материалов. Впрочем, кое-что Чехову все-таки приглянулось. «Бархатный звон колоколов» и Американская гостиница (ныне здание художественного училища по адресу Малышева, 68), в которой он остановился («очень недурна»)³.

Гнетущее впечатление уральская погода произвела на Бориса Пастернака, волею судеб оказавшегося в Свердловске в 1932 г.: «Тут отвратительный континентальный климат с резкими переходами от сильного холода к страшной жаре и дикая гомерическая пыль среднеазиатского города, все время перемачиваемого и исковыренного многочисленными стройками».

Побывавший в Свердловске четыре года ранее (январь 1928 г.) Владимир Маяковский также отмечал это обстоятельство: «Не город, а строительная площадка». Дело в том, что в тот период помимо прокладки трамвайных путей в Свердловске велось строительство водопровода, поэтому центр сплошь был изрыт траншеями. Маяковский в отличие от Пастернака пробыл здесь всего четыре дня, зато успел выступить со сцены Делового клуба инженерно-технических работников (с 1938 г. концертный зал Свердловской филармонии), где читал отрывок из поэмы «Хорошо», написать пару стихотворений, одно из которых он назвал «Свердловск»:

*Из снегового, слепящего лоска,
из перепутанных сучьев и хвои –
встает внезапно домами Свердловска
новый город: работник и воин.*

И если Пастернак сетовал на бессмысленность своего пребывания в городе: «В течение этого месяца я ничего решительно не видел специфически заводского или такого, зачем бы стоило ездить на Урал», то Маяковский был полон поэтического оптимизма:

*У этого города нету традиций,
Бульвара, дворца, фонтана и неги.
У нас на глазах городище рождается
Из воли Урала, труда и энергии!*

³ Екатеринбург «отблагодарил» Мамину-Сибиряка, назвав в начале 1920-х гг. его именем улицу Водочную. В дореволюционном Екатеринбурге она была окраиной, сейчас – одна из центральных. Достопримечательностью города является музей Мамина-Сибиряка на улице Пушкина. Что до Чехова, то здание бывшей Американской гостиницы по ул. Малышева (с 1967 г. здесь находится художественное училище им. Шадра) украсила памятная табличка, напоминающая о приезде писателя в не понравившийся ему Екатеринбург.

Бодрое, энергичное, жизнеутверждающее творчество Ю.В. Клочкова характеризует как «трансформацию» и связывает ее с «новым взглядом на социалистический город, формирующимся под влиянием событий в стране». Вот как, к примеру, этот взгляд отразился в стихотворении «Солнечный город» (1930) свердловской поэтессы Елены Медяковой:

*И простор, и свежесть больших пространств,
Солнце, что в городе править будет,
Нам расправит плечи и выправит стан,
И дышать научат полной грудью.*

В годы войны формируется новый, сохранившийся до настоящего времени образ-клише Свердловска – города, на заводах которого день и ночь ковалась победа. Далеко за примерами ходить не надо. Детская поэтесса Агния Барто, эвакуированная в Свердловск, написала стихи «Урал – кузница оружия», положенные на музыку композитора Тихона Хренникова. Еще в большей степени этот образ культивировался местными авторами (П. П. Бажовым, Б. С. Рябиным и др.). Неслучайно в наше время военные заслуги Свердловска отразились в присвоении ему почетного звания «Город трудовой доблести» «в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Авторы не ставили своей целью собрать «коллекцию» высказываний известных людей о городе. Их много, и они нередко – резко противоположные. «За окном – мерзкая мелкая дрянь падает с неба... – писал В.С. Высоцкий, – а вообще гнусно. И город, и народ, и все. За все это время ни разу не посмеялся, ничего не произошло, даже песни не пою и не пишу. Город такой тусклый, время – на два часа быстрее. Организм дряхлеет. И по теории относительности я постарею лет на 19». Одно из таких писем хранится в музее Высоцкого в Екатеринбурге. Удивительно, но оно написано в том же 1962 г., когда на свет появился на редкость лирический и жизнеутверждающий «Свердловский вальс»⁴.

А вот воспоминания Галины Волчек, жившей во время войны в Свердловске у бабушки. Она рассказывала о «сером, военном, мрачном, темном городе, с единственным фонарем на улице Белинского». В 2000-х Галина Борисовна высказалась о Екатеринбурге совершенно иначе: «Сильнейшие впечатления от города получила... вдруг вижу абсолютно другой город, роскошный! Совсем не тот, с одним фонарем, по которому бабушка водила

⁴ Несмотря на негативное отношение барда к Свердловску, Екатеринбург увековечил память поэта не меньше, чем имя своего земляка Мамина-Сибиряка. В январе 1992 г. в его честь была переименована ул. Риммы Юровской – дочери Якова Михайловича Юровского – главного участника расстрела царской семьи Романовых. Именем Высоцкого был назван 54-этажный небоскреб, который называют «первым небоскребом в России за пределами Московской кольцевой автомобильной дороги». Здесь же открыт музей поэта.

меня в оперетту... Это удивительное преобразование, неправдоподобное».

Некоторый шум о Свердловске-Екатеринбурге периода 1980-2000 гг. наделала книга пермяка Алексея Иванова «Ёбург», изданная в 2014 г. В издательстве «АСТ» – одном из крупнейших в современной России. Ее жанр – сборник документальных новелл (кто-то называет их «комиксами») о городе, которого, как пишет автор, нет на карте. Он определяет Ёбург как «промежуточную стадию между советской и российской формациями», т.е. между Свердловском и Екатеринбургом. Такое хулиганское прозвище, поясняет писатель, придумали сами жители. Период Ёбурга Иванов охарактеризовал емко и ярко: «Современный Екатеринбург – редкий пример отечественного города, который стал успешен вовсе не на ренте от природных ресурсов. Екатеринбург никогда не «выпадал из истории», как выпадает российская провинция, он всегда оставался укорененным в жизни, всегда решал за себя сам, а потому на все жгучие вопросы эпохи дал свои собственные яркие ответы. И это произошло во времена Ёбурга». Полагаем, эти слова могут потешить самолюбие города и горожан.

В заключение стоит сказать об образе Екатеринбурга, запечатленном в изобразительном искусстве. Надо признать, что город «подарил» России и миру несколько маститых художников и скульпторов, в числе которых Эрнст Неизвестный, Миша Брусиловский, Эрик Булатов, Виталий Волович, хотя, строго говоря, рисовал Екатеринбург только Волович. Остальные в большей степени отбросили на город тени своего таланта и громкого в художественном мире имени.

Виталий Волович посвятил городу множество работ, рисуя главным образом старый Екатерин-

бург. Собственно, так он и назвал свой альбом, изданный отдельной книгой в 1998 г., объединивший графические рисунки в разных техниках. Известны слова художника о городе: «Говорят, что Екатеринбург – серый город. Для меня этот город невероятно цветной». Действительно, нужно быть человеком с большим творческим воображением, чтобы разглядеть за неприглядной городской картиной периода межсезонья «веселые» цвета.

Волович начал рисовать старый город в 1975 г. и вслух неоднократно сожалел, что не взялся за это дело раньше, пока не были утрачены многие исторические здания. «Старые дома и особняки, – говорил он, – я «выкорчевывал» из разных районов Екатеринбурга, создавая общую картину старинного города». В общем и целом, цикл «Старый Екатеринбург» посвящен дореволюционному городу. У Воловича нет работ с объектами эпохи советского конструктивизма, которыми так гордился Свердловск и продолжает гордиться современный Екатеринбург с их геометрией, прямыми линиями и чистыми поверхностями.

У Воловича с городом взаимная любовь. Художник удостоился звания Почетный гражданин Екатеринбурга. При жизни ему и его «коллегам» был установлен памятник «Горожане. Разговор» (2008) – скульптурная композиция, изображающая трех уральских знаменитостей – художников Брусиловского, Метелева и самого Воловича.

Рассказать о тех, кто воздал своим творчеством Екатеринбургу, тем более в одном очерке, едва ли возможно. Собственно, и задача такая не ставилась. Но попробовать стоило. А пока авторы надеются на продолжение данной рубрики применительно к другим уральским городам. ■